

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(4) "1945/..."
DOI: 10.17223/19988613/67/11

М.А. Гетман

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КОММУНИЗМА В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Рассматривается криминализация коммунизма как одно из направлений политики памяти Европейского Союза. Исследуются причины данного явления, интересы политических акторов. Проанализирована стратегия криминализации коммунизма, которая заключается в приравнивании этого режима к нацистскому, исходя из понятия «тоталитаризм». В фокусе статьи – деятельность неправительственной организации «Платформа европейской памяти и совести», направленная на решение задачи криминализации коммунизма в ЕС.

Ключевые слова: политика памяти; Европейский Союз; Восточная Европа; коммунизм; тоталитаризм; неправительственные организации.

Введение

После восточного расширения Европейского Союза (2004) в наднациональной политике памяти основным направлением становится включение исторического опыта стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в уже сложившийся западноевропейский исторический нарратив, центральным событием которого являлся Холокост. В то же время политики из ЦВЕ начали продвижение антитоталитарной парадигмы европейской истории, которая не фокусируется на Холокосте как единственном преступлении против человечности, но заостряет внимание на факте многочисленных нарушений прав человека тоталитарными режимами в Европе. Активность восточноевропейских политиков выразилась в таких мерах на уровне Евросоюза (ЕС), как установление 23 августа днем памяти жертв тоталитарных режимов, принятие в 2009 г. резолюции Европейского парламента (ЕП) «Европейская совесть и тоталитаризм», что способствовало закреплению анти-тоталитарного консенсуса в политике памяти наднациональных институтов.

В современном мире растет значение неправительственных организаций, являющихся независимым от государства и бизнеса институтом, который представляет интересы граждан в разных областях общественной жизни [1. С. 77]. Наряду с европейскими институтами в политике памяти ЕС принимают участие и неправительственные, общественные организации, одна из которых – Платформа европейской памяти и совести (Platform of European Memory and Conscience; далее – Платформа).

Настоящая статья посвящена анализу криминализации коммунизма как одного из главных направлений европейской политики памяти на примере деятельности организации «Платформа европейской памяти и

совести». Платформа была создана при поддержке ЕС, что позволяет говорить о связи между официальными институтами и неправительственным сектором. Вопрос о соотношении между некоммерческими организациями и государством долгое время был предметом академических дискуссий. Исследователи приходят к выводу, что неправительственные организации, являясь частью гражданского общества, во многих случаях получают финансовую поддержку через государственные каналы, поскольку правительство заинтересовано в делегировании части полномочий неофициальному сектору. В этом смысле Платформа не становится исключением: ее главный спонсор – Международный Вышеградский Фонд, формируемый правительствами четырех стран Вышеградской группы. Организацию нельзя также назвать объединением независимого интеллектуального и научного сообщества Европы: руководство состоит из людей, участвующих в работе государственных институтов памяти стран ЦВЕ. В Совет директоров входят европейские политики, во многом ответственные за формирование после восточного расширения ЕС антикоммунистической повестки в Европарламенте и трансформацию исторического нарратива (с включением в него дискурса «коммунистических преступлений»).

Гипотеза, которую я выдвигаю в рамках статьи, заключается в следующем: деятельность неправительственных организаций в странах Центральной и Восточной Европы, направленная на борьбу с коммунистическим наследием, направлена на то, чтобы коммунистические режимы прошлого приравнять к нацистским режимам, исходя из понятия тоталитаризма. Такое уравнивание тоталитаризма коммунистического и национал-фашистского толка приводит к требованию правового оформления ответственности за преступления, совершенные в период коммунистического прав-

ления. Криминализация коммунистического прошлого имеет свои последствия для содержания общеевропейской политики памяти. Криминализация коммунизма означает конкретную правовую практику: административное или уголовное наказание за публичное отрицание преступлений коммунистических режимов, в перспективе – невозможность высказываться о коммунистической идеологии в любом положительном ключе. В таком случае преступления коммунизма и нацизма будут уравнены, и не только в терминах законодательства. Актеры из ЦВЕ добиваются, чтобы в общественном сознании европейцев коммунизм и нацизм воспринимались как одинаковые тоталитарные режимы, между преступлениями которых нет существенной разницы.

В начале статьи будут рассмотрены вопрос восприятия коммунистического прошлого в государствах ЦВЕ и дискурс коммунистических преступлений и криминализации коммунизма в наднациональной политике памяти. Затем будут проанализированы цели и деятельность Платформы европейской памяти и совести, включая информацию об этом объединении (участники и руководство) и акторах, которые стояли за созданием организации. Анализ трех инициатив Платформы позволит рассмотреть ее работу подробнее. Выбор данных кейсов обусловлен различиями в форматах (конференция, выставка, публикация хрестоматии), масштабом, продолжительностью и тем, в какой степени их содержание характерно для деятельности Платформы.

Материалом для написания статьи послужили документы институтов ЕС (резолюции, декларации), выступления политиков, информация с официального сайта Платформы, ежегодные отчеты о выполненных проектах, выпущенная под эгидой организации хрестоматия для школьников.

Криминализацию коммунизма в европейской политике памяти исследовали в своих работах М. Мэлсоо [2, 3], Дж. Минк [4], Д. Кларк [5], М. Зомбори [6], Л. Ноймайер [7, 8], А.И. Миллер [9], А. Литтоз-Монне [10]. Обстоятельный анализ проблемы содержится в монографии французской исследовательницы Л. Ноймайер, опубликованной в 2019 г. [11]. Деятельность Платформы европейской памяти и совести рассматривали С. Бютнер и А. Делиус [12], М. Тот [13]. Ученые приходят к выводу, что ключевую роль в криминализации коммунизма играют консервативные политики из посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы, которые инициируют дебаты о европейском прошлом в наднациональных институтах. Однако влияние конкретных инструментов декоммунизации в странах ЦВЕ на общеевропейскую политику памяти определено ими недостаточно ясно.

Коммунизм в политике памяти посткоммунистической Европы

Страны Восточной Европы, вступая в ЕС, имели собственное видение исторического прошлого Европы. В их нарративах центральное место занимали страдания нации в годы коммунистической диктатуры

[9. С. 112] и позиция, согласно которой Западная Европа не уделяет должного внимания этой проблеме. Выдержка из речи латвийского политика Сандры Калниете, ставшей затем депутатом Европарламента, наглядно демонстрирует основные положения этого нарратива: «После Второй мировой войны Европа была разделена Железным занавесом. Настоящая история народов Восточной Европы была стерта из общей истории континента. Конечно, людям, пережившим кровавую бойню, тяжело было осознать тот факт, что за Железным занавесом советский режим продолжил геноцид в отношении народов Восточной Европы. Более 50 лет история (старой) Европы писалась без участия этих жертв геноцида... проигравшие должны писать свою историю, потому что она тоже заслуживает законного места в общей истории континента. Иначе история Европы останется односторонней, неполной и нечестной» [14].

В словах политика заключен призыв, во-первых, пересмотреть послевоенную историю Европы. Если с точки зрения Запада («старой» Европы) после 1945 г. началась эпоха мира (пусть и в контексте Холодной войны), процветания и демократии, то с точки зрения Востока («новой» Европы) в 1945 г. один тоталитаризм сменился другим. Позиция Запада игнорирует исторический опыт той части континента, где демократизация стала возможной только после распада социалистического блока. Во-вторых, Калниете высказывает претензию западным странам, поскольку они не препятствовали репрессивной политике советского режима. Российский исследователь А.И. Миллер отмечает: в политике памяти восточноевропейских стран сформировался дискурс «похищения Европы», которое произошло из-за предательства малых наций западными странами [9. С. 116], что позволило затем включить Советскому Союзу эти государства в свою сферу влияния.

С. Калниете является значимой фигурой европейской политики памяти, во многом ответственной за формирование антикоммунистической повестки. Калниете возглавила «Примирение европейских историй» – неформальную группу в ЕП, основная задача которой – «ответить на вызов, связанный с включением опыта посткоммунистических стран в общий нарратив европейской истории» [15]. Большинство группы составляют парламентарии из стран ЦВЕ, принадлежащие к Европейской народной партии – правоцентристской политической фракции Европарламента.

Политиков, которые, подобно Калниете, особо проявили себя в области политики памяти на европейском уровне, Л. Ноймайер предложила называть активистами памяти (*memoir entrepreneurs*). Она разделяет активистов памяти на две группы. К первой относятся бывшие диссиденты, которые занимали важные политические посты в своих государствах, прежде чем стать депутатами Европарламента. Эти политики, используя свой моральный авторитет и биографии (где один из главных сюжетов – борьба с коммунистическим режимом), рассказывают о «преступлениях коммунизма» на площадках Европарламента и других наднациональных организаций (например, Парламент-

ской ассамблеи Совета Европы, ПАСЕ). Наиболее деятельными в этом направлении оказались, кроме С. Калниете, Витаутас Ландсбергис (Литва), Тунне Келам (Эстония), Ласло Тёкеш (Румыния). Во вторую группу входят политики младшего поколения: они не сталкивались с опытом государственных репрессий и не были диссидентами, однако связаны с руководством Европейской народной партии или с национальными правительствами. Среди них Л. Ноймайер называет Йозефа Шажера (Венгрия) и Яну Хибашкову (Чехия) [7. Р. 348].

Таким образом, после восточного расширения в наднациональной политике памяти, благодаря мобилизации акторов из «новых» стран, формируется дискурс «коммунистических преступлений». Политики сосредоточились на криминализации коммунизма: таком прочтении прошлого, согласно которому коммунистическая идеология сама по себе являлась преступной [11. Р. 2]. В рамках этого дискурса страны ЦВЕ представлены жертвами внешних обстоятельств, их общества в 1945–1989 гг. делятся на группы «попавших» и «преступников».

Исследователи отмечают, что действия активистов памяти «подрывали» сложившийся в Западной Европе (и распространившийся на ЕС) консенсус о Холокосте как определяющем событии европейской новейшей истории, которое сформировало самокритичную культуру памяти на основе разделяемой всеми европейскими странами ответственности за эту трагедию [9. С. 112]. Уникальность Холокоста начала размываться из-за инкорпорации в исторический нарратив ЕС памяти о преступлениях, совершенных советским режимом [10. Р. 1184]. Обязательство сохранять память о Холокосте было основой европейской идентичности. Точно так же нарративы о страданиях в годы коммунистического правления объединяли общества посткоммунистических стран в переходный от диктатуры к демократии период и сыграли определенную роль в конструировании новых коллективных идентичностей в этих государствах. Чтобы сгладить возможные противоречия между двумя нарративами, наднациональные институты предложили антитоталитарное видение европейской истории. Не без участия активистов памяти из стран ЦВЕ Европарламент выпускает два ключевых в этом направлении документа – «Декларацию о провозглашении 23 августа общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма» (2008) и «Резолюцию о европейской совести и тоталитаризме» (2009).

Авторы декларации (2008) рассматривают преступления двух тоталитарных режимов в категориях военных преступлений и преступлений против человечности, применяя к ним нормы Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод [16]. В тексте резолюции (2009) подчеркивается, что жертвы тоталитарных режимов и их семьи заслуживают «симпатии, понимания и признания своих страданий» [17]. Однако из этого тезиса не следует каких-либо конкретных правовых мер, посредством которых подобное признание могло бы осуществиться. Также отмечается, что, хотя социализм рухнул 20 лет назад,

архивы бывших служб государственной безопасности во многих посткоммунистических странах ЕС по-прежнему закрыты. Поэтому государствам рекомендуется принять меры по упрощению доступа к документам в целях научных изысканий и предотвратить возможные злоупотребления архивной информацией ради политических выгод [17].

Институты ЕС признали коммунизм частью общеевропейского исторического нарратива, однако на европейском уровне не были предприняты меры по криминализации коммунизма. Следует отметить резолюцию «О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов», принятую ПАСЕ в 2006 г. [18]. Резолюция послужила одним из правовых источников для утверждения европейскими институтами всех дальнейших документов, затрагивающих проблему коммунистических преступлений.

Почему акторы из ЦВЕ столь активно включились в дебаты о памяти и общеевропейской истории, требуя признать свое коммунистическое прошлое преступным? Исследователи видят причины в стремлении стран Восточной Европы добиться равноправного со «старой» Европой статуса в ЕС, получить символическое признание того, что они теперь тоже являются субъектами европейской политики [10. Р. 1193]. Иначе говоря – доказать свое право и возможность формулировать видение европейского проекта и европейской идентичности, интерпретируя прошлое и не оставаясь на правах младших партнеров [2. Р. 656]. На мой взгляд, акторы из ЦВЕ, привнеся в наднациональную политику памяти антикоммунистическую повестку, запустили широкую дискуссию о ценностях ЕС, поставив вопрос: какое историческое событие – Холокост или коммунизм – в большей степени способствовало формированию демократии в европейских странах? Как отмечает Ч. Кисс, нацизм и коммунизм сопоставляли и прежде, но посткоммунистические страны привнесли в эту дискуссию эмоциональность [19. Р. 420]. Также фактором является внутренняя политика стран ЦВЕ. Ряд авторов, например Д. Кларк и Л. Ноймайер, утверждают, что отдельные политические деятели или коалиции политиков стремятся перенести национальные дискуссии на европейский уровень, чтобы превратить их в международную проблему. По мнению Д. Кларка, так политики добиваются поддержки определенной повестки институтами ЕС для усиления своего влияния на национальном уровне [5. Р. 113].

Криминализацию коммунизма можно рассматривать как часть более общей стратегии декоммунизации – полного отказа от всех общественно-политических практик периода социализма и перехода к демократическому режиму. Основные инструменты декоммунизации – открытие архивов и люстрация (исключение из публичной политики всех лиц, связанных с предыдущим режимом) [11. Р. 28]. Однако многие фигуры, связанные с коммунистическим режимом, остаются в политической жизни своих стран. Перенос проблемы декоммунизации (в форме дебатов об исторической памяти) на европейский уровень давал политикам из стран ЦВЕ возможность окончательно отстранить

от власти прежнюю элиту. Общеевропейское осуждение коммунизма, выраженное в конкретных правовых мерах, сделало бы нелегитимными таких политиков и левые партии (преемственные по отношению к старым коммунистическим партиям), лишило бы их поддержки граждан. Наличие за плечами конкретных деятелей коммунистического прошлого в случае, если коммунизм подлежит осуждению на европейском уровне, способно дискредитировать подобных акторов вплоть до полного запрета на участие в публичной политике или привести их на скамью подсудимых. Так, по мнению Е.Ю. Мелешкиной, принятие в ряде стран ЦВЕ юридических норм о запрете коммунистической символики было инструментом политической борьбы [20. С. 170].

В 2010 г. Европейская комиссия отклонила просьбу шести Восточноевропейских стран (Латвии, Литвы, Венгрии, Болгарии, Румынии и Чехии) о криминализации публичного отрицания преступлений, совершенных коммунистическим режимом, аналогично принятому в странах ЕС запрету на публичное отрицание, оправдание или тривиализацию Холокоста [3. Р. 83]. Основным доводом Еврокомиссии было отсутствие законодательного механизма, позволяющего квалифицировать преступления коммунизма как геноцид, ведь «коммунистический режим не проводил целенаправленной политики уничтожения этнических меньшинств» [21]. Представители Литвы заявляли о необходимости изменений в трактовке понятия «геноцид» и включения в это определение преступлений, совершенных против группы лиц на основании ее социального статуса или политических убеждений [Ibid.]. Такое предложение высказывалось еще в 2007 г. при обсуждении «Рамочного соглашения о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии в терминах уголовного права», которое является главным инструментом для наказания публичных отрицаний, оправданий или упрощенной трактовки преступлений геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений [22]. Однако в этом документе речь идет только о ненависти на почве «расового, этнического, национального происхождения или религии».

В декабре 2010 г. Комиссия выпустила отчет, в котором отметила, что Рамочное соглашение не учитывает преступлений, совершенных тоталитарными режимами, «на иной (нежели вышеперечисленные) почве»: т.е. с помощью этого механизма нельзя оформить правовую ответственность за преступления коммунистических режимов. Как сказано в документе, «каждая страна ЕС по-своему решает этот сложный и деликатный вопрос – установление правды и исторической истины для будущих поколений» [23]. Комиссия может создавать условия для дискуссий и обмена лучшими практиками, но пока институты ЕС не готовы выполнить просьбу посткоммунистических государств. Еще одной возможной причиной, почему на европейском уровне преступления коммунизма не дают такую же правовую оценку, что и нацистским, явились «отсутствие консенсуса по этому вопросу среди стран ЕС» и опасения западноевропейских политиков, свя-

занные с проблемой антисемитизма на востоке Евросоюза.

В поисках правосудия: Платформа европейской памяти и совести

Платформа европейской памяти и совести создана в октябре 2011 г. Она позиционирует себя как международную некоммерческую и неправительственную организацию [24]. Учреждение Платформы – результат совместных усилий национальных институтов памяти посткоммунистических стран, депутатов Европарламента, являющихся членами неформальной группы «Примирение европейских историй», и представителей политической элиты, за плечами которых – диссидентское прошлое или преследования со стороны коммунистического режима.

Организация основана в рамках «Пражского процесса» – политической кампании 2008 г., стартом которой была конференция «Европейская совесть и коммунизм», проведенная по инициативе чешского сенатора Мартина Мейстржика (в прошлом – один из студенческих лидеров бархатной революции в Чехословакии) и депутата ЕП Я. Хибашковой (активист памяти) [25]. По итогам работы конференции выпущена Пражская декларация, которая содержала призыв к правовому осуждению коммунистических преступлений, отмечала, что нацизм и коммунизм одинаково нарушали права человека, и потому «жертвы коммунизма и их семьи заслуживают такого же признания своих страданий, как и жертвы нацизма» [26]. Авторы декларации предложили создать Платформу европейской памяти и совести, которая, являясь научным институтом, оказывала бы поддержку национальным академическим организациям, чья специализация – исследование тоталитарных режимов в Европе. В то же время новое учреждение стало бы общеевропейским центром документации и мемориалом в честь жертв тоталитаризма [26].

О создании общеевропейской ассоциации для координирования различных национальных исследовательских центров тоталитарной истории было сказано в резолюции Европарламента «Европейская совесть и тоталитаризм» (2009). Эту идею затем поддержали Европейский совет [27. Р. 17] и Еврокомиссия [25. Р. 9]. 23 августа 2011 г. в Варшаве 17 министров юстиции стран ЕС и председатель Европарламента Ежи Бузек (польский политик, в 1980-е гг. был активистом профсоюза «Солидарность» в Польше) подписали Варшавскую декларацию по случаю европейского дня памяти жертв тоталитарных режимов. Выразив мысль, что тоталитарные режимы независимо от своих идеологических оснований ответственны «за тягчайшие преступления против человечности, геноцид и военные преступления», подписавшие документ политики «приветствовали» учреждение Платформы «в рамках уже существующих программ ЕС как способ преодоления различий между восприятием опыта тоталитарного прошлого на Востоке и Западе Европы» [28. Р. 2]. Видимо, речь шла о создании инструмента политики памяти, подконтрольного институтам ЕС и получаю-

щего финансирование в рамках программы «Европа для граждан». Немецкие исследователи С. Бютнер и А. Делиус отмечают, что основание Платформы явилось прямым результатом политической мобилизации и процесса принятия решений на уровне Европейского Союза [12. Р. 395]. Об этом свидетельствует участие политиков – активистов памяти [29].

Сейчас Платформа объединяет свыше шестидесяти организаций – государственных и частных – из 14 стран Евросоюза, а также из Албании, Исландии, Молдовы, Украины, США и Канады [24]. С 2016 г. Платформу возглавляет польский историк Лукаш Каминский, ранее президент Института национальной памяти – польского государственного учреждения, созданного для обработки и хранения документов бывшей службы госбезопасности, в то же время ключевого актора польской политики памяти. Исполнительный совет представлен общественными деятелями, историками, связанными с национальными институтами памяти, и политиками из посткоммунистических стран ЕС. В Совет директоров входят некоторые депутаты Европарламента (исключения составляют французский историк С. Куртуа, автор «Черной книги коммунизма», и чешский актер О. Ветчий), которые участвуют в работе парламентской группы «Примирение европейских историй», – активисты памяти (С. Калниете, Т. Келам, Л. Тёкеш и др.) [30].

Цели Платформы можно разделить на просветительские и общественно-политические, т.е. направленные на поддержку ценностей, которые формируют курс европейской политики. Так, Платформа намерена «просвещать общественность в вопросах европейской истории», а также «распространять знания о тоталитарных режимах среди молодежи и готовить специальные учебные курсы». С другой стороны – «предотвращать рост нетерпимости, радикализма и возникновение антидемократических движений» и «способствовать объединению европейских граждан на основе общих ценностей демократии и уважения прав человека, чтобы укрепить демократические режимы» [24]. Однако среди целей выделяются две, связанные с вопросом криминализации коммунизма в ЕС: «поддерживать инициативы на европейском уровне, которые способствуют формированию непредвзятого отношения ко всем преступлениям геноцида, преступлениям против человечности и военным преступлениям, а также к их жертвам»; «достигнуть партнерства» с институтами Евросоюза и другими международными организациями в поисках «честной и прозрачной оценки общеевропейского тоталитарного наследия» [31. Р. 3].

Л. Ноймайер отмечает, что эксперты и политики Платформы принадлежат к одному кругу: в основном они из посткоммунистических стран, представляют правоцентристские политические партии и придерживаются методологии двух исследовательских школ – тоталитарной историографии коммунизма и концепции законодательной защиты прав человека [11. Р. 196]. Показательно, что в Платформе нет левых политиков или интеллектуалов, которые могли бы предложить другой подход к исторической оценке коммунизма и деятельности коммунистических партий в Европе.

Национальные организации, входящие в Платформу, по большей части занимаются изучением именно коммунистических преступлений, а не преступлений всех тоталитарных режимов, или являются общественными ассоциациями пострадавших от преследований коммунистического государства. Можно сказать, позиция Платформы в отношении европейского прошлого предопределена самим составом организации.

Еще одним намерением является поддержка «широкой общеевропейской дискуссии о причинах возникновения тоталитарных режимов и последствиях тоталитаризма для Европы», однако если все участники придерживаются схожих политических и методологических взглядов, фокус дискуссии сужается. Кроме того, слишком мало представительство западноевропейских стран, не столкнувшихся с опытом коммунизма, но пострадавших от других тоталитарных режимов. Так, среди участников Платформы есть организации из Франции, Голландии и Швеции, но от каждой из этих стран в Платформу входит по одному объединению. Нет представителей из Испании – европейского государства, граждане которого почти 40 лет находились под диктатурой режима генерала Франко; Италия, пережившая тоталитаризм фашистского толка, тоже не является участницей этой организации.

В 2012 г. в Европейском парламенте под эгидой Платформы состоялась конференция «Правовая оценка коммунистических преступлений» с задачей поиска «новой модели международного правосудия», в рамках которой возможно призвать к юридической ответственности виновных в преступлениях коммунизма. Кроме того, Платформа предлагала решить «вопрос этического, морального и правового долга Европейского союза перед своими гражданами, которые пострадали от грубых нарушений прав человека при тоталитарном коммунистическом режиме, и по отношению к преступникам, ответственным за эти нарушения» [32. Р. 8]. По итогам конференции подписана «Декларация 2012», содержащая тот же призыв: обеспечить правосудие на наднациональном уровне и аннулировать привилегии лиц, совершавших в годы коммунистической диктатуры преступления [33]. Участники из посткоммунистических стран (депутаты Европарламента С. Калниете, Т. Келам и др.) в своих выступлениях отметили, что без должной правовой оценки коммунистических преступлений Евросоюзом невозможно подлинное объединение Европы [34].

В том же году Платформа анонсировала открытие передвижной выставки «Тоталитаризм в Европе». Первой площадкой, где была представлена экспозиция, стал театр «Арена» в Братиславе (Словакия). В течение следующих шести лет выставку приняли разные города Европы, а также США и Канады, однако приоритет отдавался посткоммунистическим государствам, причем по большей части экспозиция демонстрировалась на площадках организаций – партнеров Платформы. Для выставки кураторы подготовили стенды, посвященные периодам нацистского и коммунистического тоталитаризма в 12 странах ЕС. Содержательно экспозиция фокусируется на количественных данных о пострадавших от действий режимов и личностях, кото-

рые несли ответственность за военные преступления и преступления против человечности в каждой конкретной стране. Среди преступников названы как местные политические деятели, так и немецкие и советские лидеры и военачальники [35]. Авторы делают упор на сотрудничестве двух тоталитаризмов (пакт Молотова-Риббентропа, раздел Восточной Европы на сферы влияния), тем самым подчеркивая факт сходства этих режимов. Можно отметить, что основная цель выставки – показать отсутствие разницы в методах нацизма и коммунизма и степени нарушений прав человека, что легитимизирует требования осудить коммунизм подобно тому, как были осуждены преступления нацизма.

В 2013 г. Платформа опубликовала хрестоматию для учеников старших школ «Чтобы мы не забыли. Память о тоталитарных режимах в Европе» [36]. В книге представлены рассказы о судьбах людей, которые пострадали и от нацизма (например, в годы оккупации), и от коммунизма. У читателя складывается впечатление, что эти режимы оказались полностью преемственными по отношению друг к другу. Издание хрестоматии получило финансовую поддержку Еврокомиссии в рамках программы «Европа для граждан» и стало одним из самых масштабных проектов Платформы. Книга опубликована на чешском, английском, итальянском, французском, немецком, польском и украинском языках. Выбор такой формы рассказа о тоталитаризме – через истории разных людей – отражает намерение заполнить пробел и создать образ «жертвы коммунизма». В общественном сознании есть устойчивые представления о жертвах нацизма (евреи и другие этносы, считавшиеся «неполноценными» в нацистской идеологии) и соответствующих символах преступлений (Освенцим), однако образ «типичной» жертвы коммунизма выглядит размытым и потому нуждается в более ясных «очертаниях».

Французский историк С. Куртуа во вступительной статье предлагает исторический нарратив, в контексте которого ученикам школ следует читать биографии. По его словам, тоталитаризм родился из Октябрьской революции 1917 г., и «коммунистическая тоталитарная модель была немедленно скопирована двумя другими тоталитарными лидерами – Муссолини и Гитлером» [Ibid. P. 10]. Международное сообщество после войны осудило преступления нацизма как «преступления против человечности», эта идеология дискредитирована, и «никто в Европе не вспоминает о нацизме или фашизме как о чем-то хорошем». Коммунизм, по словам С. Куртуа, был точно таким же тоталитарным и преступным режимом, но его не осудили; напротив, в послевоенные годы в коллективной памяти европейцев коммунизм прославлялся – из-за значительного вклада Красной Армии в победу над Германией, а также по причине участия европейских коммунистов в национальных движениях Сопротивления.

Куртуа критикует официальный миф об освобождении Центральной и Восточной Европы, который оправдывал утверждение в этих странах коммунизма. Такая память не позволяла общественности и политикам из Западной Европы критически оценить эту идеологию. За «воссоединением» Европы в 2004 г. не

последовало объединение памятей, а общеевропейский взгляд на историю коммунистических режимов не сформирован. Говоря о том, что нацизм был своего рода «копией» тоталитарного коммунизма, С. Куртуа воспроизводит аргументацию немецкого историка Э. Нольте. В книге «Европейская гражданская война» (1987) Нольте писал, что, поскольку преступления нацизма были вторичными по отношению к преступлениям коммунизма, они не могут считаться уникальным случаем репрессивной политики государства [37]. Тезис Нольте спровоцировал в ФРГ «спор историков», итогом которого стало утверждение в Германии (а затем и в Европе) консенсуса об исторической уникальности преступлений нацистского режима и недопустимости попыток «нормализации» нацизма, которая размывала бы ответственность за Холокост. Однако Куртуа преследует цель не «нормализации» нацизма, сопоставляя преступления двух тоталитарных режимов, но формирования общей памяти европейцев на основе антитоталитарного нарратива.

Деятельность Платформы воспринимается неоднозначно в кругах левых европейских политиков [38], а требования провести аналогичный Нюрнбергскому процессу суд над бывшими коммунистическими деятелями, основываясь на концепции военных преступлений (в то время как по большей части преступления коммунизма были совершены в мирное время) вызывают сомнения [39].

Платформа европейской памяти и совести, с одной стороны, вписывается в контекст наднациональной политики памяти, поскольку ее создание было поддержано институтами ЕС при участии политиков из Восточной Европы. С другой стороны, это инструмент национальных политик памяти посткоммунистических стран, где главная задача – декоммунизация. Платформа вносит определенный вклад в установление общеевропейского консенсуса о тоталитарном прошлом, особо фокусируясь на преступлениях коммунизма, однако этот вопрос все еще вызывает разногласия среди представителей различных политических течений и сохраняет конфликтный потенциал между правыми и левыми силами в Европарламенте [40]. За просветительскими целями нередко стоят политические стратегии, и благодаря этому Платформа является не столько площадкой для академического сотрудничества, сколько актором политики памяти. Показательно, что изначально возлагавшиеся на Платформу задачи – организация общеевропейского центра документации и открытие мемориала жертвам тоталитаризма – до сих пор не выполнены.

Выводы

Общеевропейская политика памяти формируется под влиянием внутренней политики стран ЕС. Эта зависимость с особой очевидностью проявилась после присоединения к Евросоюзу посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы. Декоммунизация и демократизация в этих странах обусловили их отношение к европейскому прошлому, что привело к требованиям пересмотра исторического нарратива

ЕС и оценки коммунистического периода в терминах нарушений прав человека. Криминализация коммунизма, которой добиваются акторы из стран ЦВЕ, является продолжением политики декоммунизации и отражает внутривнутриполитическую борьбу.

Основная стратегия криминализации коммунизма состоит в равной оценке преступлений нацизма и коммунизма в рамках понятия «тоталитаризм». Проводниками этой политики выступают правоцентристские депутаты Европарламента из посткоммунистических стран, действия которых привели к изменению исторического нарратива и признанию институтами ЕС антитоталитарного видения европейской истории. Два тоталитарных режима в таком контексте выглядят одинаково преступными, антидемократическими, ответственными за массовые нарушения прав человека. Однако изменение нарратива не привело на уровне Европейского Союза к правовому оформлению ответственности за преступления, совершенные в годы коммунизма. Поэтому деятельность общественной организации «Платформа европейской памяти и совести», за созданием которой стояли политики из Восточной Европы, посвящена общеевропейской криминализации коммунизма. Хотя данная цель заявлена в размытых формулировках, анализ инициатив «Платформы» показал, что организация сфокусирована на формировании общественного и политического консенсуса по поводу восприятия коммунистического режима как тоталитарного и потому заслуживающего однозначной правовой оценки европейскими институтами.

Платформа выбрала ту же стратегию, что и политики в Европарламенте – добиться криминализации коммунизма через сопоставление преступлений нацистского и коммунистического режимов; правомерность такого уравнивания определяется нарушениями этими режимами демократических норм и основных прав и свобод человека. Совпадение стратегий вряд ли является случайным: политики, формирующие в европейской политике памяти антикоммунистическую повестку, непосредственно участвуют в работе Платформы.

Криминализация коммунизма затрагивает несколько проблем, в первую очередь отсутствие консенсуса в Европе по поводу восприятия коммунистической идеологии и однозначно негативной оценки коммунистического прошлого. Продолжается спор о политических ценностях, определяющих европейский проект, и создании таких правовых норм, которые позволили бы оформить правовую ответственность виновных в преступлениях коммунизма. В этих проблемах отражены существующие противоречия и практика использования наднациональной политики памяти для решения внутривнутриполитических задач. Однако из этого не следует, что общеевропейская память будет представлять сумму национальных нарративов. Продвижение антитоталитарной парадигмы и криминализация коммунизма показывают тенденцию отношения к памяти как ресурсу для поддержки демократических ценностей ЕС. В этом, видимо, и кроется потенциал формирования европейской памяти, которая выходила бы за рамки национальных воспоминаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсепян В.В. Проблема классификации НПО // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2016. № 2. С. 77–86.
2. Mälksoo M. The Memory Politics of Becoming European: The East European Subalterns and the Collective Memory of Europe // *European Journal of International Relations*. 2009. Vol. 15 (4). P. 653–680.
3. Mälksoo M. Criminalizing Communism: Transnational Mnemopolitics in Europe // *International Political Sociology*. 2014. Vol. 8 (1). P. 82–99.
4. Mink G. Is there a new institutional response to the crimes of Communism? National memory agencies in post-Communist countries: the Polish case (1998–2014), with references to East Germany // *Nationalities Papers*. 2017. Vol. 45, № 6. P. 1013–1027.
5. Clarke D. Communism and Memory Politics in the European Union // *Central Europe*. 2014. Vol. 12. № 1. P. 99–114.
6. Zombory M. The birth of the memory of Communism: memorial museums in Europe // *Nationalities Papers*. 2017. Vol. 45, № 6. P. 1028–1046.
7. Neumayer L. Integrating the Central European Past into a Common Narrative: The Mobilizations Around the «Crimes of Communism» in the European Parliament // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. Vol. 23, № 3. P. 344–363.
8. Neumayer L. Advocating for the cause of the «victims of Communism» in the European political space: memory entrepreneurs in interstitial fields // *Nationalities Papers*. 2017. Vol. 45, № 6. P. 992–1012.
9. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития*. 2016. № 1 (80). С. 111–121.
10. Littotz-Monnet A. The EU Politics of Remembrance: Can Europeans Remember Together? // *West European Politics*. 2012. Vol. 35, № 5. P. 1182–1202.
11. Neumayer L. *The Criminalisation of Communism in the European Political Space after the Cold War*. New York : Routledge, 2019. 242 p. (Critical European Studies).
12. Büttner M.S., Delius A. World Culture in European Memory Politics? New European Memory Agents between Epistemic Framing and Political Agenda Setting // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. Vol. 23, № 3. P. 391–404.
13. Toth M. Challenging the Notion of the East-West Memory Divide // *Journal of Common Market Studies*. 2019, 23 Apr. // Wiley Online Library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jcms.12870> (accessed: 17.07.2019).
14. Old Europe, New Europe: Sandra Kalniete's remarks at the Leipzig Book Fair 2004 // Sandra Kalniete. 2018. 22 May. URL: <http://kalniete.lv/2018/05/22/old-europe-new-europe-sandra-kalnietes-remarks-at-the-leipzig-book-fair-2004/> (accessed: 14.07.2019).
15. Reconciliation of European Histories. About Us // *Demokratiezentrum Wien* URL: www.demokratiezentrum.org/fileadmin/media/img/Gedenktage/GO_5.3_Reconciliation.pdf (accessed: 14.07.2019).
16. European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism : Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism // *Official Journal of the European Union*. 2010. 14 Jan. C 8 E/57.
17. European conscience and totalitarianism : European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and totalitarianism. Brussels. European Parliament.
18. Need for international condemnation of crimes of totalitarian communist regimes : Resolution 1481 (2006) // PACE. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17403&lang=en> (accessed: 16.07.2019).
19. Kiss C. Historical Memory in Post-Cold War Europe // *The European Legacy*. 2014. Vol. 19 (4). P. 419–432.
20. Мелешкина Е.Ю. Отвечая символике прошлого: влияние условий политического развития на принятие законов о декоммунизации // *Политическая наука*. 2018. № 1. С. 148–172.

21. EU rejects eastern states' call to outlaw denial of crimes by communist regimes. 2010. 21 Dec // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/21/european-commission-communist-crimes-nazism> (accessed: 16.07. 2019).
22. Framework Decision on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law // EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Al33178> (accessed: 16.07. 2019).
23. Report from the Commission to the European Parliament and to the Council. The memory of the crimes committed by totalitarian regimes in Europe // EUR-lex. Brussels, 2010. 22 Dec. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52010DC0783> (accessed: 15.07.2019)
24. About the Platform // Platform of European Memory and Conscience. URL: <https://www.memoryandconscience.eu/about-the-platform/about-the-platform/> (accessed: 15.07.2019).
25. Platform of European Memory and Conscience – a brief history // Platform of European Memory and Conscience. URL: <https://www.memoryandconscience.eu/2011/08/17/new-webpage-test/> (accessed: 17.07.2019).
26. Prague Declaration on European Conscience and Communism. June 3rd, 2008, Prague, Senate of the Parliament of the Czech Republic. URL: <https://web.archive.org/web/20081209014215/http://www.praguedeclaration.org/> (accessed: 17.07.2019).
27. Conclusions of the General Affairs and External Relations Council of the EU of 15 June, 2009 : Press Release 2950th Council meeting. Luxembourg, 19 p.
28. Warsaw Declaration on the occasion of the European Day of Remembrance for Victims of Totalitarian Regimes, 23rd August 2011. Warsaw (Poland), 5 p.
29. Parliament backs totalitarian «remembrance day» // EURACTIV. 2009. 3 Apr. URL: <https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/parliament-backs-totalitarian-remembrance-day/> (accessed: 17.07.2019).
30. Platform Representatives. URL: <https://www.memoryandconscience.eu/platform-representatives-2017/> (accessed: 17.07.2019).
31. Agreement establishing The Platform of European Memory and Conscience. 14 October, 2011. Prague. 18 p. URL: <http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2011/12/Agreement-and-Statute-of-the-Platform1.pdf> (accessed: 17.07.2019).
32. Conference “Legal Settlement of Communist Crimes”. June 2012. Activity Report. October 2011 – October 2012. 20 p. URL: http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2014/11/activity_report_2011-2012_PEMC.pdf (accessed: 17.07.2019).
33. Declaration 2012 // Platform of European Memory and Conscience. URL: <https://www.memoryandconscience.eu/category/documents/declaration-2012/> (accessed: 17.07.2019).
34. Crimes of Communism against humanity: Europe needs to do more // Tunne Kelam. 2012. 05 June. URL: <http://www.kelam.ee/en-english/news/crimes-of-communism-against-humanity-europe-needs-to-do-more-jerzy-buzek-mep-sandra-kalniete-mep-gyorgy-schopflin-mep-and-tunne-kelam-mep> (accessed: 17.07.2019).
35. Presentations of the international travelling exhibition “Totalitarianism in Europe” // Platform of European Memory and Conscience. URL: http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2014/01/Totalitarianism_in_Europe_update_20141.pdf (accessed: 06.08.2019)/
36. Lest We Forget. Memory of Totalitarianism in Europe : a Reader for Older Secondary school students Anywhere in Europe / ed. by G. Purves. Platform of European Memory and Conscience, 2013. 288 p.
37. Люкс Л. Заметки о спорной книге немецкого историка Эрнста Нольте // Знамя. 2004. № 6 // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/znania/2004/6/zametki-o-spornoj-knige-nemetskogo-istorika-ernsta-nolte.html> (дата обращения: 06.08.2019)/
38. The Dangerous Conservative Totalitarianism Discourse in the EU // Transform Europe. URL: <https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/yearbook-2018/the-dangerous-conservative-totalitarianism-discourse-in-the-eu/> (accessed: 18.07.2019).
39. A review of the Prague Platform's Travelling Exhibition “Totalitarianism in Europe” // Defending History. URL: <http://defendinghistory.com/inclusion-and-occlusion/59470> (accessed: 18.07.2019).
40. Littoz-Monnet A. Explaining Policy Conflict across Institutional Venues: European Union-Level Struggles over the Memory of the Holocaust // Journal of Common Market Studies. 2013. Vol. 51, № 3. P. 489–504.

Margarita A. Getman, Tomsk State University. (Tomsk, Russian federation). E-mail: margarita.getman2015@yandex.ru

CRIMINALIZATION OF COMMUNISM IN EUROPEAN UNION'S SUPRANATIONAL REMEMBRANCE POLICY

Keywords: remembrance policy; European Union; Eastern Europe; communism; totalitarianism; NGOs.

The article examines how European Union's supranational remembrance policy deals with the issue on criminalization communism after Eastern Enlargement of EU in 2004. The domestic policy conditions that relate with “coming to terms with totalitarian communism legacy” in respective region significantly influence to European remembrance policy. With efforts of a number MEP's from post-communists states in 2008-2009 the supranational institutions (mainly the European Parliament) implement anti-totalitarian narrative of European history. This provides a basis for equating the Nazism and Communism crimes. The core of the narrative based on the fact that both regimes brutally violated the human rights.

With references on official EU's documents, politician's speeches and activities of non-governmental “Platform of European memory and conscience” author conclude that the main strategy for criminalize the communism is comparing this regime with national-socialists one. This equalize gives the legitimacy to the requirements for legal responsibility on the crimes committed by communists rule in the Central and Eastern Europeas well as banned any public denying or condoning of this crimes qualify them as “genocide”.

Since in the EU there is no basic agreement on the assessment of communism as unambiguous negative and criminal political regime, and the main symbol as the crime against humanity is still the Holocaust, one of the task which take on account by “memory entrepreneurs” is the formation of political and public consensus in the interpretation of theirs combusts past based on “totalitarianism” conception.

Author focused on activities and projects of organization “Platform of European memory and conscience” that was established with support from European institutions and Governments of some Central European states. Despite that main goal of the “Platform” as it declared is a keeping memory on crimes committed by different totalitarian regimes in Europe, initiatives of this organization focuses precisely on the criminalization of communism at the pan-European level.

Debates on consequences of totalitarian communism in European history reflect various visions of European project and European identity, but concentration on defense of democracy values and human rights protection has its own potential for shaping supranational pan-European memory.

REFERENCES

1. Hovsepyan, V.V. (2016) The problem of classification of NGOs. *Vestnik RUDN. Ser. Politologiya – RUDN Journal of Political Science*. 2. pp. 77–86. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2016-2-77-86
2. Mälksoo, M. (2009) The Memory Politics of Becoming European: The East European Subalterns and the Collective Memory of Europe. *European Journal of International Relations*. 15(4). pp. 653–680. DOI: 10.1177/1354066109345049
3. Mälksoo, M. (2014) Criminalizing Communism: Transnational Mnemopolitics in Europe. *International Political Sociology*. 8(1). pp. 82–99. DOI: 10.1111/ips.12041

4. Mink, G. (2017) Is there a new institutional response to the crimes of Communism? National memory agencies in post-Communist countries: the Polish case (1998–2014), with references to East Germany. *Nationalities Papers*. 45(6). pp. 1013–1027. DOI: 10.1080/00905992.2017.1360853
5. Clarke, D. (2014) Communism and Memory Politics in the European Union. *Central Europe*. 12(1). pp. 99–114. DOI: 10.1179/1479096314Z.00000000018
6. Zombory, M. (2017) The birth of the memory of Communism: memorial museums in Europe. *Nationalities Papers*. 45(6). pp. 1028–1046. DOI: 10.1080/00905992.2017.1339680
7. Neumayer, L. (2015) Integrating the Central European Past into a Common Narrative: The Mobilizations Around the “Crimes of Communism” in the European Parliament. *Journal of Contemporary European Studies*. 23(3). pp. 344–363. DOI: 10.1080/14782804.2014.1001825
8. Neumayer, L. (2017) Advocating for the cause of the “victims of Communism” in the European political space: memory entrepreneurs in interstitial fields. *Nationalities Papers*. 45(6). pp. 992–1012. DOI: 10.1080/00905992.2017.1364230
9. Miller, A.I. (2016) Politics of memory in post-Communist Europe and its impact on European culture of memory. *Politiya – Politeia*. 1(80). pp. 111–121. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2016-80-1-111-121
10. Littoz-Monnet, A. (2012) The EU Politics of Remembrance: Can Europeans Remember Together? *West European Politics*. 35(5). pp. 1182–1202. DOI: 10.1080/01402382.2012.706416
11. Neumayer, L. (2019) *The Criminalisation of Communism in the European Political Space after the Cold War*. New Yor : Routledge.
12. Büttner, M.S. & Delius, A. (2015) World Culture in European Memory Politics? New European Memory Agents between Epistemic Framing and Political Agenda Setting. *Journal of Contemporary European Studies*. 23(3). pp. 391–404. DOI: 10.1080/14782804.2015.1056116
13. Toth, M. (2019) Challenging the Notion of the East-West Memory Divide. *Journal of Common Market Studies*. 23rd April. [Online] Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jcms.12870> (Accessed: 17th July 2019).
14. Kalniete, S. (2004) *Old Europe, New Europe: Sandra Kalniete's remarks at the Leipzig Book Fair 2004*. [Online] Available from: <http://kalniete.lv/2018/05/22/old-europe-new-europe-sandra-kalnietes-remarks-at-the-leipzig-book-fair-2004/> (Accessed: 14th July 2019).
15. Demokratiezentrum Wien. (n.d.) *Reconciliation of European Histories. About Us*. [Online] Available from: www.demokratiezentrum.org/fileadmin/media/img/Gedenktae/GO_5.3_Reconciliation.pdf (Accessed: 14th July 2019).
16. The European Parliament. (2010) European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism: Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism. *Official Journal of the European Union*. 14th January. pp. 8 E/57.
17. The European Parliament. (2009) *European conscience and totalitarianism : European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and totalitarianism*. Brussels: European Parliament.
18. PACE. (2006) *Need for international condemnation of crimes of totalitarian communist regimes: Resolution 1481 (2006)*. [Online] Available from: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17403&lang=en> (Accessed: 16th July 2019).
19. Kiss, C. (2014) Historical Memory in Post-Cold War Europe. *The European Legacy*. 19(4). pp. 419–432. DOI: 10.1080/10848770.2014.919189
20. Meleshkina, E.Yu. (2018) Rejecting symbols of the past: Impact of political conditions on decommunization laws. *Politicheskaya nauka*. 1. pp. 148–172. (In Russian).
21. *The Guardian*. (2010) EU rejects eastern states' call to outlaw denial of crimes by communist regimes. 21st December. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/21/european-commission-communist-crimes-nazism> (Accessed: 16th July 2019).
22. EUR-lex. (n.d.) *Framework Decision on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISUM%3A133178> (Accessed: 16th July 2019).
23. EUR-lex. (2010) *Report from the Commission to the European Parliament and to the Council. The memory of the crimes committed by totalitarian regimes in Europe*. 22nd December. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52010DC0783> (Accessed: 15th July 2019).
24. Platform of European Memory and Conscience. (n.d.) *About the Platform*. [Online] Available from: <https://www.memoryandconscience.eu/about-the-platfor/about-the-platform/> (Accessed: 15th July 2019).
25. Platform of European Memory and Conscience. (2011) *Platform of European Memory and Conscience – a brief history*. [Online] Available from: <https://www.memoryandconscience.eu/2011/08/17/new-webpage-test/> (Accessed: 17th July 2019).
26. Senate of the Parliament of the Czech Republic. (2008) *Prague Declaration on European Conscience and Communism*. 3rd June. [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20081209014215/http://www.praguedeclaration.org/> (Accessed: 17th July 2019).
27. EU. (2009) *Conclusions of the General Affairs and External Relations Council of the EU of 15 June, 2009: Press Release 2950th Council meeting*. Luxembourg: [s.n.].
28. Poland. (2011) *Warsaw Declaration on the occasion of the European Day of Remembrance for Victims of Totalitarian Regimes*. 23rd August. Warsaw: [s.n.].
29. EURACTIV. (2009) *Parliament backs totalitarian “remembrance day”*. 3rd April. [Online] Available from: <https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/parliament-backs-totalitarian-remembrance-day/> (Accessed: 17th July 2019).
30. Platform of European Memory and Conscience. (2017) *Platform Representatives*. [Online] Available from: <https://www.memoryandconscience.eu/platform-representatives-2017/> (Accessed: 17th July 2019).
31. Platform of European Memory and Conscience. (2011) *Agreement establishing The Platform of European Memory and Conscience*. 14th October. [Online] Available from: <http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2011/12/Agreement-and-Statute-of-the-Platform1.pdf> (Accessed: 17th July 2019).
32. Platform of European Memory and Conscience. (2014) *Conference “Legal Settlement of Communist Crimes”. June 2012. Activity Report. October 2011 – October 2012*. [Online] Available from: http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2014/11/activity_report_2011-2012_PEMC.pdf (Accessed: 17th July 2019).
33. Platform of European Memory and Conscience. (2012) *Declaration 2012*. [Online] Available from: <https://www.memoryandconscience.eu/category/documents/declaration-2012/> (Accessed: 17th July 2019).
34. Buzek, J., Kalniete, S., Schöpflin, G. & Kelam, T. (2012) *Crimes of Communism against humanity: Europe needs to do more*. 5th June. [Online] Available from: <http://www.kelam.ee/in-english/news/crimes-of-communism-against-humanity-europe-needs-to-do-more-jerzy-buzek-mep-sandra-kalniete-mep-gyorgy-schopflin-mep-and-tunne-kelam-mep> (Accessed: 17th July 2019).
35. Platform of European Memory and Conscience. (2014) *Presentations of the international travelling exhibition “Totalitarianism in Europe”*. [Online] Available from: http://www.memoryandconscience.eu/wp-content/uploads/2014/01/Totalitarianism_in_Europe_update_20141.pdf (Accessed: 6th August 2019).
36. Purves, G. (ed.) (2013) *Lest We Forget. Memory of Totalitarianism in Europe : a Reader for Older Secondary school students Anywhere in Europe*. [s.l.]: Platform of European Memory and Conscience.
37. Lyuks, L. (2004) *Zametki o spornoy knige nemetskogo istorika Ernsta Nol'te [Notes on the controversial book of the German historian Ernst Nolte]*. *Znamya*. 6. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/znania/2004/6/zametki-o-spornoj-knige-nemetskogo-istorika-ernsta-nolte.html> (Accessed: 6th August 2019).
38. Transform Europe. (2018) *The Dangerous Conservative Totalitarianism Discourse in the EU*. [Online] Available from: <https://www.transform-network.net/es/publications/anuario/overview/article/yearbook-2018/the-dangerous-conservative-totalitarianism-discourse-in-the-eu/> (Accessed: 18th July 2019).
39. Defending History. (2013) *A review of the Prague Platform's Travelling Exhibition “Totalitarianism in Europe”*. [Online] Available from: <http://defendinghistory.com/inclusion-and-occlusion/59470> (Accessed: 18th July 2019).
40. Littoz-Monnet, A. (2013) Explaining Policy Conflict across Institutional Venues: European Union-Level Struggles over the Memory of the Holocaust. *Journal of Common Market Studies*. 51(3). pp. 489–504. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2012.02317.x